

ИМАНГАЛИЕВ Н.К.,
адъюнкт отдела адъюнктуры
КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова

Использование в качестве доказательств материалов, полученных с применением научно-технических средств, представленных гражданами и организациями

Бұл мақалада ұйымдар мен азаматтар ұсынған ғылыми-техникалық құралдарды қолдану арқылы алынған материалдарды дәлелдеме ретінде қолдану мәселесі қарастырылған.

In clause questions of use as proofs of the materials received with application of scientific and technical means, presented by citizens and are considered by the organizations.

Лицо, ведущее уголовный процесс, в каждом конкретном случае должно правильно определить, какие формы и способы получения доказательств являются наиболее эффек-

тивными для достижения задач уголовного судопроизводства.

Одним из способов собирания доказательств на предварительном следствии явля-

ется их представление самими участниками судопроизводства. Имеются в виду случаи, когда подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик представляют вещественные и письменные доказательства в органы следствия по собственной инициативе, без какого-либо требования со стороны следователя. Таким правом наделяет закон этих участников процесса (ч. 4 ст. 125 УПК РК).

Однако в юридической науке имеется точка зрения о недопустимости самостоятельных внепроцессуальных действий со стороны защитника, обвиняемого, потерпевшего и иных участников процесса, направленных на собирание доказательств, наряду со следователем, путем различных опросов, требований выдачи каких-либо документов, привлечения специалистов для дачи разъяснений по тем или иным вопросам и т.д. По мнению данных ученых, это не соответствует принципам организации предварительного следствия¹.

Вместе с тем вышеуказанное мнение ученых можно считать как устаревшее и не соответствующее реалиям сегодняшнего дня, так как в соответствии с действующим законодательством защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе опрашивать лиц с их согласия, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы из организаций, которые обязаны в течение десяти дней выдавать эти документы или их копии, запрашивать с согласия подзащитного мнение лица, обладающего специальными знаниями по возникающим в связи с оказанием юридической помощи вопросам, разрешение которых требует их использования (ч. 3 ст. 125 УПК РК).

Между тем возникают ситуации, когда имеющие значение для уголовного дела сведения могут быть получены иными участниками уголовного процесса либо гражданами путем фиксации с помощью различных технических средств (видеокамера, диктофон и др.). Несмотря на наличие в законе положения о возможности представления доказательств не только участниками процесса, но и иными лицами и организациями (ч. 4 ст. 125 УПК РК), нередко в практической деятельности возникают проблемы с признанием в качестве доказательств материалов, полученных с использованием научно-технических средств и представленных органу, ведущему уголовный процесс, иными участниками процесса или незаинтересованными лицами.

В частности, требует своего разрешения вопрос об использовании в качестве доказательств по уголовному делу результатов прослушивания и записи разговоров, в том числе ведущихся с использованием переговорных устройств, полученных без постановления органа, ведущего уголовный процесс, и без санкции прокурора другими участниками про-

цесса.

При этом следует учитывать, что запись, как правило, производится самим участником записываемого разговора, и это обусловлено защитой им своих законных прав и интересов от преступных посягательств, а также в целях предотвращения подготавливаемого преступления или в целях оказания помощи органам расследования в раскрытии совершенных преступлений.

По нашему мнению, полученная указанным способом запись может в последующем использоваться органом расследования и допускаться в качестве доказательства при выполнении следующих условий.

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

2. Введение данной записи в процесс доказывания путем производства следующих следственных действий: выемка записи и технического средства, с использованием которого произведена запись, в соответствии со ст.ст. 230–234 УПК РК; осмотр технического средства и носителя записи, в соответствии со ст.ст. 221–223 УПК РК.

3. Назначение и проведение по представленной записи фонографической экспертизы (на установление наличия монтажа, принадлежности голоса тому или иному лицу и т.п.), в соответствии со ст.ст. 240–245 УПК РК.

4. Признание данной записи вещественным доказательством с вынесением соответствующего постановления, в порядке ст. 121 УПК РК.

5. Производство допроса лиц, предоставивших запись органу расследования, а также лиц, производивших запись либо оказавшихся участниками записанного разговора.

Однако следует иметь в виду, что в случаях осуществления записи разговоров или переговоров, ведущихся между третьими лицами, связанных с вторжением в охраняемую конституцией неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 18 Конституции РК), лица, осуществившие данную запись, подлежат ответственности в соответствии с действующим законодательством. Полученные таким способом фактические данные не могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств.

Наряду с записью, могут также представляться сведения, содержащиеся на различных типах носителей (видео, фото, электронные и др.), при этом все представленные данные должны быть предварительно оценены органом, ведущим уголовный процесс. Оценку достаточности данных, представленных в порядке ч. 3 и 4 ст. 125 УПК РК дают следователь, дознаватель, прокурор и суд (ч. 2 ст. 128 УПК РК).

В случае представления записи на этапе доследственной проверки должен быть произ-

веден осмотр представленных материалов и, возможно, при необходимости назначение и производство экспертизы. В соответствии с частью 2 статьи 177 УПК РК, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, уполномоченные должностные лица должны выявить в представленных материалах наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, запись разговоров, фото-, видеоматериалы вкупе с иными сведениями могут послужить также основанием для возбуждения уголовного дела.

В качестве примера можно привести случай, произошедший с гр. К., который очнулся за городом в сугробе без крупной суммы наличных денег и важных служебных документов. Сам он ничего не помнил. В ходе проведения оперативных мероприятий было установлено, что в конце рабочего дня коллектив, где работал пострадавший, «отмечал день зарплаты». Через пару часов застолья гр. К. потерял сознание. При этом одна из сотрудниц время от времени фотографировала все происходившее «для истории». Она и помогла установить обстоятельства события, предоставив в распоряжение сотрудников фотографии с «мобильника». На одной из фотографий было запечатлено, как представитель конкурирующей фирмы М. что-то подсыпал в стакан пострадавшего. А на другом снимке, сделанном из окна второго этажа, видно, как М. усаживает К. в свой автомобиль. Разраба-

тываемый и не думал ни в чем сознаваться, вел себя на допросах дерзко и вызывающе. Однако, когда ему показали описанные выше фотографии, он резко сник и написал чистосердечное признание. По выражению автора заметки С. Байтанаева, это «рыночное» дело было раскрыто с помощью самого надежного спутника этих самых рыночных отношений – сотового телефона², благодаря которому состоялось судебное разбирательство: полученные фотографии были признаны доказательствами, а виновный понес заслуженное наказание.

Данный пример свидетельствует о возможности и эффективности использования в доказывании различных материалов, полученных вне рамок уголовного судопроизводства.

На основании изложенного считаем целесообразным, во избежание разного подхода к материалам, представленным различными категориями граждан и организаций, как в стадии возбуждения уголовного дела, так и при производстве по уголовному делу, и единообразного толкования рассматриваемой проблемы, предлагаем внести дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. Предусмотреть отдельную норму, регламентирующую предложенную выше процедуру допуска информации, полученной гражданами и организациями при применении научно-технических средств, и признания её в качестве доказательств по уголовному делу.

Литература:

1. См.: Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965. – С.155-156; Бородин С.В. Советский уголовный процесс. – М., 1982. – С.136–138.
2. Байтанаев С. Фотография на сотке // Юридическая газета. – 2007. – № 35 (1238). 7 марта.

